

ПОДВЕСКИ ИЗ РАКОВИНЫ МОЛЛЮСКА И ЗУБА ОЛЕНЯ

В коллекции находок из раскопок храма в урочище Еди-Евлер известны только два артефакта фаунистического происхождения. Это раковина морского моллюска и зуб млекопитающего со специально проделанными в них отверстиями, что позволяет сделать предположение об использовании обоих предметов в качестве подвесок (рис. 6.2: 236, 224).

Раковина принадлежит брюхоногому моллюску вида якорек *Cerithium vulgatum* (рис. 6.3: 236), обитающему в черноморских водах¹. Размер раковины – 5,6×1,8×1,75 см. Отверстие (0,4×0,5 см) пробито в 1,2 см от её верхнего края. Подвеска найдена внутри южного компартамента в слое № 12а (кв. 2С). Скорее всего, она оказалась здесь в качестве votивного приношения или, возможно, была утеряна кем-то из прихожан. Использование раковин подобной формы в качестве украшений не было широко распространено. Близкие по внешнему виду подвески удалось выявить среди материалов из раскопок некоторых античных памятников Северного Причерноморья (Алексеева 1982: 31, табл. 18: 17, тип 7, вариант «г»), инвентаря женского и детского погребения IV в. до н.э. из кургана № 13 у с. Суворовское (Сакский район, Крым) (Колтухов 2012: 43, рис. 19: 3), в могиле № 14 некрополя III–IV вв. на юго-восточном склоне г. Чатыр-Даг под Алуштой (Мыц и др. 2006: 49, 144, табл. 18: 17).

Однако видовая принадлежность этих моллюсков не была определена.

Из представителей морской фауны особой популярностью в качестве украшений традиционно пользовались только раковины каури (семейство *Cypraeidae*). Их многочисленные находки известны среди материалов могильников, начиная с эпохи бронзы и вплоть до развитаго средневековья (см. напр.: Колотухин 1996: 49; Калтухов 2012: 132, рис. 93: 16; Айбабин, Хайрединова 2008: 107-116, табл. 129, 132, 133, 135, 185; Майко 2007: 140). Учитывая, что эти моллюски являются обитателями тропических морей, очевидно, что на территорию Крымского полуострова они попадали в результате торговых операций, в которых они могли выступать в том числе и в качестве денежной единицы.

Зуб млекопитающего представляет собой клык благородного оленя *Cervus elaphus* (рис. 6.2: 224). Его размеры – 2,35×1,0×0,7 см. Отверстие (диаметр – 0,3-0,35 см) просверлено в 0,2 см от окончания корня. Подвеска найдена в слое № 5 к востоку от южного входа в храм (кв. 4С).

Клыки или глазные зубы имеются в верхней челюсти самцов, реже самок, представителей рода Настоящих оленей *Cervus* (Гептнер, Насимович, Банников 1961: 100). Чем животное старше, тем клыки короче и сильнее

сточены. Найденный в церкви клык, скорее всего, принадлежал местному дикому животному – крымскому эндемичному подвиду благородного оленя *C. e. brauneri*. Этот олень появился на полуострове около 10 000 лет назад и до сих пор обитает в горных лесах региона.

Существует мнение, что глазные зубы являются эволюционным рудиментом, который остался в процессе приспособления парнокопытных млекопитающих к употреблению растительной пищи.

Начиная с каменного века, клыки оленя, которые отличаются от остальных зубов округлой формой и отполированностью, привлекали внимание первобытных охотников. Возможно, что украшения из глазных зубов относятся к самым древним ювелирным изделиям человека.

Одна из представительных коллекций, например, происходит из раскопок позднеолитического Мариупольского могильника на левом берегу р. Кальмиуса (Донецкая область, Украина) (см. напр.: Макаренко 1933: 96, 97, 105-109, рис. 85: 366; 87: 370, 381, 385).

В Крыму наиболее ранние находки подобных украшений известны в слое № 6 (финальный палеолит) пещерной стоянки Шан Коба (Бибиков, Станко, Коен 1994: 67, табл. XX: 13). Подвески из оленьих клыков на полуострове найдены также в погребениях различных культур эпохи бронзы (ямной, кеми-обинской, катакомбной) у сел Целинное (Джанкойский район), Наташино (Сакский район), Зольное (Сакский район), Чистенькое (Симферопольский район) (см. напр.: Колотухин, Тошев 2000: рис. 135: 5; Тошев 2007: 50, 76, 77, 138, рис. 19: 25, 34; 32: 34; 74: 7). Аналогии среди таврских, скифских, эллинских и прочих древностей античной и позднеантичной эпох обнаружить пока не удалось.

Очередной пик популярности таких украшений в Таврике приходится на период раннего средневековья. Просверленные оленьи зубы довольно часто встречаются в составе женских ожерелий на некрополях типа «Суук-Су» и «Лучистое» в погребениях второй половины IV–VII вв. Так, например, в могильнике Суук-Су они найдены в трёх погребальных сооружениях (могилы №№ 5, 55, 87) при женских костяках в одном или двух экземплярах вместе со стеклянными и янтарными бусами, а также металлическими и другими подвесками (Репников 1906: 5, 15, 25, 48, табл. II: 1, 2). В погребальных комплексах некрополя у с. Лучистое близ Алушты известно не менее десятка захоронений с ожерельями, включающими подвески из оленьих зубов (см. напр.: Хайрединова 2007: 171, рис. 10, 11; Айбабин, Хайрединова 2008: 80-81, 96-97, 107-110, 117-118, 120-121, таб. 6, 51, 99, 102, 133, 135, 168, 180). Одно погребение женщины с шестью подобными подвесками в составе ожерелья из янтарных и стеклянных бус обнаружено в погребении могильника у с. Семидворье (могила

¹ Подробную характеристику вида см. в главе 11 «Морские моллюски».

№ 1), расположенном в 350 м к юго-востоку от публикуемого двухапсидного храма (Тесленко, Лысенко 2007: л. 14, рис. 36, 337). Один зуб с просверленным отверстием вместе с янтарной бусиной и бронзовым зеркалом, помещённый в районе кисти левой руки, сопровождал погребение девочки-подростка (?) в коллективном захоронении в грунтовом склепе (могила № 48) этого же некрополя (Тесленко, Лысенко 2007: л. 49, рис. 233, 339). В единичном экземпляре аналогичные подвески обнаружены в составе нагрудных украшений женщины и девочки-подростка на могильниках у с. Скалистое Бахчисарайского района (Веймарн, Айбабин 1993: 83, рис. 56: 14) и в урочище Алония близ Ялты (Черныш, Турова 2001: л. 8, рис. 33: 2).

Из более поздних комплексов следует отметить погребение подростка (вероятно, девочки) в могиле № 174 в некрополе Судак-II, датируемое автором публикации не ранее второй половины X – первой половины XI в. (Майко 2007: 61, 141-142). Здесь два оленьих зуба, вставленные в одну бронзовую оправу, украшенную сканью, занимали центральное положение в ожерелье, состоящем из крупных пастовых и сердоликовой бусин, стеклянного бисера и, возможно, раковины каури (Майко 2007: 61, рис. 61: 1).

Отдельная находка «костяного предмета неправильной формы с отверстием», которая, судя по иллюстрации, представляет собой ни что иное, как такой же глазной олений зуб, происходит из слоя № 3 «строительного сброса» на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп), датированного исследователями временем не ранее середины IX и не позднее середины XI в. (Герцен и др. 2006: 408, рис. 31:2).

Для известных в настоящее время захоронений последующих эпох крымского средневековья подвески из оленьих клыков не характерны. Однако на территории Северной Осетии и Мордовии обычай ношения подобных украшений прослеживается вплоть до XIV в. Здесь они довольно часто встречаются в составе ожерелий, сопровождавших женские погребения. В этих ожерельях представлены как экземпляры с просверленным отверстием, так и заключенные в специальные серебряные футлярчики с петельками для подвешивания, украшенные сканью (см. напр.: Милорадович 1963: 94, 100, 104-105; рис. 5: 8-9; 8: 9). Таким образом, как в Крыму, так и на территории Северного Кавказа и Среднего Поволжья в эпоху средневековья глазные зубы оленя включались преимущественно в составе женских ожерелий и, возможно, выполняли функцию амулетов.

Известны и другие варианты использования оленьих клыков в качестве элементов одежды носителей ранних культур. Например, в раннескифских захоронениях VI в. до н.э. на территории Тувы и Красноярского края имеются украшения из клыков марала (подвид благородного оленя), которыми обычно обшивались сумки и женские сапожки. Есть и другие находки этого периода из Европы и Азии, которые указывают на использование зубов оленя в качестве декора женской и мужской одежды (об этом см.: Савинов, Подольский 1997).

Необходимо подчеркнуть, что на территории Таврики традиция использования оленьего зуба в качестве украшения оказалась менее живучей, чем на Северном Кавказе, в Среднем Поволжье и других регионах. Этот специфический элемент женского этнографического костюма характерен в Крыму только для населения, оставившего могильники типа «Суук-Су» и «Лучистое» в эпоху раннего средневековья.

Нельзя не отметить тот факт, что глазные зубы оленя считались желанным трофеем древних охотников не только на территории Евразии, но и на Североамериканском континенте. Клыки американского подвида благородного оленя – вапити, особенно ценились индейцами племен кроу, шаены, сиу, шошоны, банноки и др., проживающими на территории США (Ратцель 1904: 505; Харенгрубер 2002). Их называли «индейским жемчугом» и применяли как украшения, а также в качестве платежного средства. Этнографические исследования позволяют предположить варианты использования зубов оленя первобытными народами Евразийского континента, откуда произошло проникновение людей монголоидной расы на территорию Северной Америки.

Наиболее распространённым способом применения зубов индейцами было обшивание ими элементов женской одежды. Например, социальный статус женщин из племени кроу определялся количеством нашитых на платье клыков вапити, число которых могло доходить до 400-500 экземпляров. Учитывая, что только 2 зуба из челюсти оленя подходит для такого украшения, для изготовления одного платья вся семья должна была в течение длительного времени охотиться на этих животных. Кроме обшивания одежды самые первые клыки оленя, добытые охотником, сохранялись для изготовления шейного украшения, предназначенного для его будущей невесты или дочери (Харенгрубер 2002).

Интересно, что начиная с раннеисторического периода индейцы стали изготавливать имитацию зубов вапити из кости, что обнаруживается на более поздних платьях женщин племени кроу. С конца XIX в. в Америке стали производить клыки из керамики, в настоящее время – из пластмассы, которые пользуются большой популярностью не только у индейцев, но и людей, увлекающихся индейской культурой из многих стран мира.

Сегодня глазные зубы благородного оленя используются в первую очередь для изготовления ювелирных изделий (кольца, кулоны, сережки, браслеты, заколки, запонки и др.), где они заменяют драгоценные и полудрагоценные камни. В качестве охотничьих трофеев они являются популярным декоративным украшением шляп, брелоков, знаков различных охотничьих клубов и т.п. (Герцег 1983: 35).

Подвеска из оленьего зуба, найденная при раскопках храма у с. Семидворье, могла являться votивным приношением в церковь, связанным с определённым обетом или выражением благодарности за исцеление или помощь свыше. Впрочем, не исключено, что подвеска могла быть просто утеряна кем-нибудь из прихожан храма.